

По данным нейрофизиологов и нейропсихологов, именно различия в структуре и работе головного мозга определяют особенности развития детей разных полов.

У мальчиков и девочек мозг развивается в разном темпе, в разной последовательности и в разные сроки. У девочек раньше, чем у мальчиков, формируются области левого полушария, ответственные за речь, рационально-логическое мышление. У мальчиков логическое левое полушарие развивается медленнее. Вследствие этого, у мальчиков до определённого возраста доминирует образно-чувственная сфера [1, с. 123].

Актуальность гендерного воспитания обуславливается унификацией полов, феминизацией мужчин и маскулинизацией женщин; притуплением чувства гендерной принадлежности; ростом неадекватных форм поведения среди молодёжи и проблем, связанных с одиночеством и нестабильностью супружеских отношений. В условиях изменения традиционных мужских и женских ролей, кризиса семьи и семейных ценностей усилилась необходимость поиска путей эффективной подготовки подрастающего поколения к выполнению мужских и женских социальных ролей в системе общественного воспитания.

Заключение. Гендерное воспитание — комплексный процесс, который проявляется в любом виде деятельности. В основе гендерного подхода лежит дифференциация по половому признаку, учёт социально-биологических характеристик детей в образовательном процессе. При этом подходе в организации познавательной деятельности дошкольников с помощью отбора форм, содержания, темпов, методов и объёмов образования создаются наилучшие условия для усвоения знаний детьми [1, с. 76].

Сформировать представления, какими должны быть мужчины и женщины, очень важно, но ограничиваться этим нельзя. Надо помочь ребёнку реализовать эти представления. Для этого, прежде всего, используются естественные и создаются проблемные ситуации, близкие к жизненному опыту детей. Немалую роль играет и личный пример поведения взрослого, который воспитывает ребёнка.

Девочек и мальчиков нельзя воспитывать одинаково. Но есть определённые ценности, нормы поведения и запреты, которые должны усвоить все, независимо от пола, важные в любом обществе: толерантность, милосердие, уважение к себе и другим, умение делать выбор, умение нести ответственность [2, с. 29].

Список цитируемых источников

1. Гендерное образование : учеб. пособие / под. ред. Л. И. Столярчук. — Краснодар : Просвещение-Юг, 2011. — 387 с.
2. Доронова, Т. Н. Девочки и мальчики 3—4 лет в семье и детском саду : пособие для дошк. образоват. учреждений / Т. Н. Доронова. — М. : Линка-Пресс, 2009. — 118 с.

Материал поступил в редакцию 18.02.2014 г.

УДК 37.015.3

А. И. Коротаева, кандидат психологических наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский педагогический университет им. К. Д. Ушинского», Ярославль, Российская Федерация

ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛИ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Пол — первая категория, в которой ребёнок осмысляет себя как индивидуальность. К двум годам, не называя себя «Я», ребёнок знает, мальчик он или девочка. Ко времени появления в речи слова «Я» дети знают свой пол, различают в этом отношении других людей, знают различия в требованиях к поведению мальчиков и девочек. Идёт интенсивное освоение полоролевых характеристик. Оно обеспечивается разъяснениями взрослых, прямо инструктирующих ребёнка, и их реакциями на соответствие или несоответствие поведения ребёнка этим инструкциям. Маленький ребёнок воспринимает свой пол как нечто непостоянное, то, что может быть изменено. Только к 5—6 годам ребёнок понимает: пол — характеристика константная. Однако в дифференциации индивидов на представителей того или иного пола ребёнок ориентируется на внешние признаки. В этот период интенсифицируется дифференциация мальчиков и девочек: они выбирают разные игры, у них разные интересы. По мнению, В. Е. Каган, после 5—6 лет изменить полоролевое поведение воздействиями на отдельные стороны системы трудно [1, с. 56].

Для ребёнка дошкольного возраста важным институтом гендерной социализации выступает семья, которая остаётся значимым институтом гендерной социализации на протяжении всего жизненного пути человека. Родительские позиции отца и матери и их вклад в социализацию ребёнка различаются и по содержанию, и функционально. Материнская забота и привязанность к ребёнку считается биологически детерминированной, основанной на материнском инстинкте, и необходимо давление со стороны общества, что бы женщина от них отказалась.

Основная часть. Психоаналитическая концепция считает наиболее значимыми в отношении биологические факторы и идентификацию ребёнка с родителем. Соотнесение самого себя с мужским или женским полом происходит в период фаллической стадии. Мальчик начинает идентифицировать себя с отцом, подавляя инстинкты в отношении матери. Психоаналитики отмечали, что развитие мальчиков проходит кризисно, так как мальчик вынужден «разорвать» идентификацию с матерью и начать идентифицировать себя с отцом. В результате освобождения от эдипова комплекса мальчик осваивает, принимает те моральные ценности и нормы, которые характерны для его общества и его пола. Иным последствием разрешения эдипова комплекса является развитие суперэго как совести и социального контроля при интериоризации родительских запретов. У девочек вариант эдипова комплекса — комплекс Электры — разрешается при идентификации себя с матерью.

Показателем психического здоровья и нормального развития ребёнка является социальный интерес, отмечал А. Адлер [2]. Именно мать, её забота и любовь оказывает влияние на формирование социального интереса и выхода его за пределы материнских, а затем и семейных отношений. Психолог подчёркивал, что у матери более выраженная, чем у отца, задача в формировании у ребёнка чувства сотрудничества, стремления к установлению новых социальных отношений. Отношение матери с отцом, с другими детьми является гендерной моделью для ребёнка во взаимосвязях с людьми, которые не являются родственниками. Установки, сформированные в результате воспитания, являются значимыми, но не единственными. Для успешной полоролевой социализации необходимо позитивное влияние отца на развитие ребёнка. Только в случае заботы и воспитания со стороны обоих родителей возможно формирование адекватных полоролевых отношений как в детском, так и во взрослом возрасте.

В свою очередь Э. Эриксон полагал, что основным направлением развития эго в младшем школьном возрасте является социальная адаптация: взаимодействуя с социальным окружением, ребёнок становится более компетентным [3]. Собственная полоролевая идентификация ребёнка зависит от разрешения психосексуального кризиса, связанного с влечением к родителю противоположного пола. Эриксон отмечал социальную сторону идентификации — необходимости ребёнком чувствовать свою значимость для родителей, их любовь и заботу. В младшем школьном возрасте любовь ребёнка к родителю противоположного пола сублимируется в стремление к успеху и приобретению новых способностей деятельности. Принятие норм, ценностей и правил, характерных для данной культуры, является необходимым условием для формирования полоролевой идентификации и выстраивания эффективных межличностных отношений.

Отношения между полами, отмечала К. Хорни, зависят от культуры и исторических условий, полагая, что социальные системы традиционно представляют больше прав и возможностей мужчинам, чем женщинам [4]. С детства в обществе у девочек целенаправленно формируют традиционно феминные образцы поведения: зависимость, терпение, конформизм, принятие роли матери и жены. Для мальчиков становятся основополагающими ценности, связанные с маскулинными качествами: смелость, независимость, успешность в карьере. Хорни обращала внимание на полоролевые контрасты. Так, отношения между двумя полами до тех пор эффективны, пока они соответствуют традиционным, принятым в обществе культурным нормам. Если девочка выбирает маскулинную роль, то происходит конфликт в отношениях. При конструктивном разрешении конфликта осуществляется переоценка функций той или иной роли.

На наличие различий между любовью матери и любовью отца указывает Э. Фромм. Любовь матери безусловна, а любовь отца появляется в обмен на оправдание его надежд и достижение определённых успехов. Однако обе родительские роли соответствуют потребностям ребёнка в зависимости от возрастной ступени развития, так как функция матери — обеспечивать безопасность, а функция отца — учить и направлять в решении задач [5, с. 81].

Мужская и женская модели, согласно психоанализу, диаметрально противоположны. Личность тогда развивается гармонично, когда не нарушается её половая идентификация. Таким образом, у мальчиков и девочек очень рано развиваются черты, типичные для одного или другого пола, которые закрепляются у них по мере их взросления. Критика этого подхода представлена в работах представителей классического психоанализа и в более поздних его направлениях. Если же рассматривать психоаналитические подходы с точки зрения гендерных исследований, то их главной слабостью «является утверждение биологической детерминации психологических различий между мужчинами и женщинами» [5].

Современный психоанализ содержит большое количество теорий и концепций, касающихся отношения мужественности и женственности. Наиболее распространённые среди них — фаллоцентрическая и гиноцентрическая. Одна признаёт на начальной стадии половой идентификации мужскую ориентацию для детей обоего пола, вторая считает основной для мальчиков и девочек женскую.

Как представитель необихевиоризма, Ф. Парсонс рассматривает роль отца в том, что он может существенно повлиять на преодоление сформировавшейся ранее зависимости от матери как мальчикам, так и девочкам в процессе их социализации [6, с. 112]. Исследователи Дж. Стокхард и М. Джонсон отмечают, что помощь сыновьям и дочерям в формировании представлений об их будущих семейных ролях возможна лишь при условии, если отцы будут утверждать в семье равенство без мужского господства и женской подчинённости [7, с. 86].

На процесс формирования психического пола ребёнка также оказывают влияние братья и сёстры. Кроме того, старший ребёнок, девочка или мальчик, чаще выступает лидером и у сверстников.

Американские психологи Э. Маккоби и К. Джеклин отмечают несколько возможных вариантов, объясняющих процесс гендерной социализации ребёнка в семье: родители обращаются с разнополами детьми так, чтобы приспособить их поведение к принятым в обществе нормативным ожиданиям (мальчиков поощряют за энергию и соревновательность, а девочек — за послушание и заботливость, поведение же, не соответствующее ожиданиям, в обоих случаях влечёт наказание); вследствие врождённых половых различий, проявляющихся уже в раннем детстве, мальчики и девочки по-разному воздействуют на своих родителей и тем самым добиваются разного к себе отношения, кроме того одно и то же родительское поведение может вызывать у мальчиков и девочек разную реакцию; родители обращаются с ребёнком, исходя из своих представлений о том, каким должен быть ребёнок данного пола (адаптация ребёнка к нормативным представлениям родителей может происходить по-разному для мальчиков и девочек); родители считают поведение, «естественное» для данного пола, неизбежным для другого и не пытаются изменить его, поэтому мальчикам прощают шалости, за которые девочек наказывают; родители по-разному воспринимают поведение мальчиков и девочек, замечая преимущественно такие поступки ребёнка, которые кажутся необычными для его пола, и реагируя на них (например, если мальчик робок, а девочка агрессивна); родительское отношение к ребёнку зависит от того, совпадает ли пол ребёнка с полом родителя; каждый родитель проявляет в общении с ребёнком некоторые черты, которые он привык проявлять по отношению к взрослым того же пола, что и ребёнок; родители сильнее идентифицируются с детьми своего, нежели противоположного пола (в этом случае родитель замечает больше сходства между собой и ребёнком и более чувствителен к его эмоциональным состояниям, это во многом зависит от самосознания родителя) [8, с. 45].

Отечественные исследователи также рассматривали роль семьи в формировании мальчиков и девочек.

Анализируя вопрос о лидерстве, Н. К. Радина, отмечает: быть или не быть лидером — ответ на этот вопрос по-разному звучит для мальчиков и девочек [9, с. 24]. Первоначально в гипотезах исследования гендерные особенности позиций лидерства были отражены достаточно неопределённо: предполагалось, что, вероятно, имеются различия в процессе построения идентичности у социально успешных и неуспешных мальчиков и девочек. Однако анализ результатов позволил автору сформулировать проблему более остро: данные исследования косвенно свидетельствуют, что действительны стереотипы, формируемые в школьной среде, согласно которым мальчиков следует ориентировать на сверхдостижения, девочек — на создание комфорта в группе. Индивидуальные особенности ребёнка игнорируются под давлением привычных представлений о мужчине и женщине.

Психологи Я. Л. Коломинский, М. Х. Мелтсас отмечают, что важными агентами полоролевой социализации ребёнка являются родители, братья и сёстры, воспитатели, учителя, сверстники [10, с. 167]. Поэтому изучение их значения в формировании полоролевой дифференциации у детей исключительно важно. Авторы подчёркивают важность того, что в общении с ближайшим окружением ребёнок сам активно накапливает информацию о половых различиях и ролях и соотносит её со своим опытом. Большую роль при этом играет когнитивная зрелость ребёнка. Следовательно, при изучении ролевой дифференциации пола необходимо учитывать и взаимосвязь ребёнка с окружающими значимыми людьми для него, и уровень осознания и переживания им самим этих взаимоотношений. Источники, транслирующие информацию о гендерной роли дошкольникам, ограничены наблюдением детей за разнообразными формами поведения окружающих, использованием игрушек, игр, чтением детских книжек, просмотром телепередач. На этом этапе исследователи отмечают асимметрию источников гендерной информации в пользу маскулинных тенденций. В частности, анализ детской литературы показывает, что мужчины изображаются в них гораздо чаще, чем женщины, большинство мужчин представлены активно действующими; взрослые женщины — либо матери, либо жёны, а мужчины заняты самыми разнообразными делами и представляют разные профессии. В современных детских телепередачах также доминируют мужские персонажи.

Отношения между мальчиками и девочками в младшей школе иногда принимают «военный» характер, указывает В. Осорина однако истинным мотивом является интерес мальчиков и девочек по отношению друг к другу [11, с. 83].

Когда взрослые принимают девочку за мальчика и наоборот, то такая путаница вызывает у младших школьников негативные переживания и недовольство, а также протест и возмущение. Признаками пола для младших школьников являются отдельные части внешнего облика человека: причёска, одежда и другие атрибуты. Среди важных условий гендерной социализации автор указывает на позицию родителей. Если пол ребёнка нежелателен для родителей, то в одежде, имени, причёске,

отношении к ребёнку они проявляют истинные предпочтения. Такая ситуация приводит к противоречию в социальном образе ребёнка, воспринимаемом другими людьми.

Заключение. Психодинамические концепции делают акцент на саморазвитии, так как, исходя из их данных, мальчики и девочки имеют разный опыт в семье, обусловленный разными биологически врождёнными потребностями детей противоположного пола. Именно под влиянием этого опыта у них формируются черты, типичные для того или иного пола, которые существуют уже в дошкольные годы и закрепляются с возрастом. Родители и окружающие поощряют мальчиков и девочек, когда они ведут себя согласно образцам традиционного полу поведения, и осуждают, когда они используют модели поведения, свойственные противоположному полу. Мальчиков и хвалят, и ругают чаще, чем девочек. Родители больше обеспокоены, если их сыновья ведут себя, как «девочки», чем когда их дочери демонстрируют «мальчишеское» поведение. В то время как родители склонны осуждать несамостоятельность мальчиков, они позволяют девочкам быть зависимыми и даже поощряют это. В результате мальчики усваивают принцип, что следует рассчитывать на свои собственные достижения, чтобы обрести самоуважение, в то время как самоуважение девочек зависит от того, как к ним относятся другие.

Необходимо отметить, что отцы более дифференцированно относятся к ребёнку в зависимости от его пола и, в отличие от матерей, почти не взаимодействуют ни с сыновьями, ни с дочерьми на протяжении первого года их жизни, а впоследствии проявляют вдвое большую активность во взаимодействии с сыновьями, чем с дочерьми.

Семья является важнейшим и сильнейшим институтом социализации мальчиков и девочек. Мать и отец по-разному оказывают влияние на формирование ребёнка. Отметим, что сформированные в семье личностные особенности, как правило, являются самыми устойчивыми, поэтому важно, чтобы развитие ребёнка соответствовало потребностям его и общества.

Список цитируемых источников

- 1 Коган, В. Е. Семейные и полоролевые установки у подростков / В. Е. Коган // *Вопр. психологии.* — 1987. — № 2. — С. 54—61.
- 2 Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии : лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей / А. Адлер. — М. : Изд-во ин-та психотерапии, 2002. — 212 с.
- 3 Эриксон, Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон ; пер. с англ. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Речь, 2002. — 416 с.
- 4 Хорни, К. Женская психология / К. Хорни. — СПб. : [б. и.], 1993. — 222 с.
- 5 Фромм, Э. Мужчина и женщина / Э. Фромм. — М. : АСТ, 1998. — 512 с.
- 6 Parsons, F. Family structure and the socialization of the child / Family socialization and interaction process. — N. Y. : Free Press, 1955. — P. 109—135.
- 7 Stockard, J. Sex roles : Sex inequality and sex development / J. Stockard, M. M. Johnson. — Englewood Cliffs (N. J.) : Prentice-Hall, 1989. — P. 164—258.
- 8 Maccoby, E. Gender and relationships: a developmental account / E. Maccoby // *American psychologist.* — 1990. — Vol. 45 — М. 4. — P. 513—520.
- 9 Родина, Н. К. Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях / Н. К. Родина // *Вопр. психологии.* — 1999. — № 2. — С. 21—28.
- 10 Коломинский, Я. Л. Ролевая дифференциация пола у дошкольников / Я. Л. Коломинский, М. Х. Мелтсас // *Вопр. психологии.* — 1985. — № 3. — С. 165—171.
- 11 Осорина, М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. — 4-е изд. — СПб. : Питер, 2008. — 304 с.

Материал поступил в редакцию 18.02.2014 г.

УДК 37.017

А. В. Котловский, В. А. Макаренко

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», Минск

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Введение. Проблемы социальной, физической и психической реабилитации инвалидов вообще и спортсменов-инвалидов в частности за последние 10—15 лет стали достаточно актуальными на территории стран СНГ, в том числе и в Республике Беларусь [1—3]. До недавнего времени как у нас в стране, так и в других государствах эта категория лиц практически была исключена из нормальной жизни общества, многие сферы жизнедеятельности для них были малодоступны или закрыты вовсе. Кроме того, проблемы лиц с ограниченными возможностями не было принято обсуждать публично [4]. Только в последние десятилетия общество заметило огромный социальный слой инвалидов и лиц, имеющих выраженные нарушения в состоянии здоровья [5].

Основная часть. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» каждый инвалид, который не в состоянии удовлетворить свои жизненные